

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в формате общей теории права

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме юридической теории и практики — институту обстоятельств, исключающих преступность деяния (гл. 8 Уголовного кодекса России). Будучи проявлением уголовно-правового компромисса, неуклонно укрепляющего свои позиции в отечественном уголовном законодательстве, этот правовой феномен предназначен для побуждения граждан к совершению действий, способствующих локализации или минимизации угроз интересам личности, общества и государства, охраняемым правом. В то же время, несмотря на, казалось бы, четкое законодательное закрепление, институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, вызывает оживленную научную полемику. Среди ученых-криминалистов нет единства мнений о юридической природе как в целом данного уголовно-правового института, так и некоторых отдельных видов составляющих его обстоятельств. В юридической литературе обосновывается идея о необходимости расширения законодательного перечня таких обстоятельств. Следователи и судьи часто сталкиваются с трудностями при практическом применении норм статей гл. 8 УК РФ (особенно о необходимой обороне, крайней необходимости, об обоснованном риске). Причины теоретических и практических проблем, связанных с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, в значительной мере обусловлены недостаточной исследованностью рассматриваемого института в общей теории права. В этой фундаментальной теоретической юридической науке даже отсутствуют общеправовые эквиваленты уголовно-правовых понятий «преступность деяния», «обстоятельства, исключающие преступность деяния». Предлагается ввести в научный оборот общеправовой эквивалент понятия «преступность деяния» — «деликтность деяния», представляющий совокупность таких признаков правонарушения, как общественная вредность, противоправность, виновность и наказуемость. Такая новая юридическая конструкция позволит исследовать феномен обстоятельств, исключающих преступность деяния, в формате общей теории права, определить возможность и пределы их субсидиарного применения в различных отраслях права. В отраслевых юридических науках и соответствующих отраслях права, таким образом, приобретут право на существование категории обстоятельств, исключающих уголовную, административную, гражданскую, дисциплинарную деликтность деяний. А это, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности защиты прав, свобод и законных интересов личности, обеспечения интересов общества и государства.

Ключевые слова: общая теория права; отрасли права; обстоятельства; исключающие преступность деяния; преступность; виновность; признаки преступления; признаки правонарушения; противоправность; общественная опасность; наказуемость; состав правонарушения; юридическая ответственность; меры юридической ответственности; деликтность; обстоятельства, исключающие деликтность деяния; освобождение от юридической ответственности.

Для цитирования: Савинский А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в формате общей теории права // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 11. — С. 62–70. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.062-070.

© Савинский А. В., 2020

* Савинский Александр Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова пр-т Ломоносова, д. 58, г. Архангельск, Россия, 163001
av_savinskiy@mail.ru

Circumstances Excluding Criminality of an Act in the Light of the General Theory of Law

Aleksandr V. Savinskiy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law and Process, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University
pr-t Lomonosova, d. 58, Arkhangelsk, Russia, 163001
av_savinskiy@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to an actual problem of the legal theory and practice, namely: the institution of circumstances excluding criminal nature (criminality) of an act (Chapter 8 of the Russian Criminal Code). As a manifestation of criminal and legal compromise steadily strengthening its position in domestic criminal legislation, this legal phenomenon is intended to encourage citizens to commit actions that contribute to localization or minimization of threats to the interests of the individual, society and the state protected by the law. At the same time, despite seemingly clear legislative enactment, the institution of circumstances precluding the criminal nature of an act evokes hot scientific debates. Among forensic scientists there is no uniform opinion concerning the legal nature of the criminal law institution as a whole and some of the individual types of circumstances constituting the institution under consideration, in particular. The legal literature substantiates the idea of the need to expand the legislative list of such circumstances. Investigators and judges often face difficulties in practical application of the rules enshrined in articles of Chapter 8 of the Criminal Code (especially provisions concerning necessary defense, extreme necessity, reasonable risk). The reasons for theoretical and practical problems related to the circumstances excluding the criminal nature of the act are largely preconditioned by the insufficient research of the institution under consideration in the general theory of law. This fundamental theoretical legal science lacks general legal equivalents of the criminal law concepts “criminality of the act”, “circumstances excluding criminality of the act.” It is proposed to introduce into scientific circulation the general legal equivalent of the concept “criminality of the act” — “delinquency of the act”, representing the set of such features of the offense as public harm, wrongfulness, culpability and punishability. This new legal design will allow us to investigate the phenomenon of circumstances excluding criminality of the act in the light of a general theory of law, to determine the possibility and limits of their subsidiary application in various branches of law. Thus, categories of circumstances excluding criminal, administrative, civil, disciplinary delinquency of acts will acquire the right to exist in different legal sciences and relevant branches of law. This, in turn, will contribute to improving the effectiveness of protection of rights, freedoms and legitimate interests of the individual, ensuring the interests of the society and the state.

Keywords: general theory of law; branches of law; circumstances excluding criminality; criminality; culpability; signs of a crime; signs of an offense; wrongfulness; public danger; punishability; elements of the offence; legal liability; penalties; delinquency; circumstances precluding delinquency of the act; exemption from legal liability.

Cite as: Savinskiy AV. *Obstoyatelstva, isklyuchayushchie prestupnost deyaniya, v formate obshchey teorii prava* [Circumstances Excluding Criminality of an Act in the Light of the General Theory of Law]. *Lex russica*. 2020;73(11):62-70. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.062-070. (In Russ., abstract in Eng.).

В российской юриспруденции, ее общетеоретической и уголовно-правовой отраслях, не утихают оживленные дискуссии по поводу феномена института обстоятельств, исключающих преступность деяния, их юридической природы. Этот уголовно-правовой институт имеет трудно переоценимое социальное значение, ибо он предназначен для стимулирования общественно полезного и допустимого поведения граждан с целью устранения или минимизации различного рода угроз общественным отношениям, охраняемым правом. Кстати говоря, обстоятельства, исключающие преступность деяния, получили некоторые аналоги в административном и гражданском праве, что

свидетельствует об их универсальной правозащитной роли.

В Уголовном кодексе РФ 1996 г. сам этот институт получил новое наименование (раньше назывался обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность), существенно пополнился законодательный перечень обстоятельств такого рода. Новое название рассматриваемого института считаем более удачным: юридическую ответственность исключает гораздо более обширный перечень обстоятельств. В то же время и при более взыскательном юридическом подходе к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, прийти к единой, общепризнанной точке зрения по по-

воду их правовой сущности ученые-юристы пока никак не могут. Палитра доктринальных представлений о таких обстоятельствах, об их юридической природе впечатляюще широка. Трудно, пожалуй, назвать какой-нибудь другой уголовно-правовой институт, который вызывал бы столь многообразное понимание и столь жаркие научные споры среди ученых-криминалистов и правоведов-теоретиков.

Рассматриваемые обстоятельства более-менее определены в уголовном праве. В главе 8 УК РФ законодательно закреплены универсальные обстоятельства такого рода, при наличии которых исключается преступность любого деяния: необходимая оборона (ст. 37), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38), крайняя необходимость (ст. 39), физическое или психическое принуждение (ст. 40), обоснованный риск (ст. 41), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42). «Казуальные» обстоятельства такого рода, которые исключают преступность лишь конкретных деяний, прописаны в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ (например, пересечение иностранцами и лицами без гражданства Государственной границы России в целях получения политического убежища — ст. 322). Учеными-криминалистами выработан ряд определений рассматриваемых обстоятельств, однако к общему мнению пока прийти не удалось. На наш взгляд, наиболее удачным их доктринальным определением (и могущим претендовать на законодательное) может служить следующее: обстоятельства, исключающие преступность деяния, — это такие названные в законе факторы, при наличии которых деяния, хотя и формально содержащие все признаки состава преступлений, специальными указаниями уголовного закона преступными не признаются (их преступность исключается).

Между тем ни в общей теории права, ни в доктрине уголовного права не выработано пока общепризнанной концепции уголовно-право-

вой природы исключающих преступность обстоятельств, в уголовном законодательстве отсутствует их законодательная дефиниция. Отсюда совершенно закономерно, что не единообразной, противоречивой является и судебно-следственная практика применения норм, содержащихся в статьях гл. 8 Общей части УК РФ. Более того, отмечается стойкое нежелание правоохранителей применять эти нормы.

Как представляется, корни теоретических и практических проблем, связанных с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, в значительной мере кроются в недостаточной исследованности данного института в общей теории права. Воззрениям юристов-теоретиков по этому поводу не хватает научной обобщенности и завершенности, они чересчур плюралистичны. Это рельефно проявляется не только в научных трудах, но даже, как продемонстрируем ниже, в вузовских учебниках. А уж, казалось бы, где-где, а там-то должны излагаться лишь устоявшиеся положения догмы общей теории права!

Фундаментальная общетеоретическая юридическая наука, выполняя в сфере юридического знания методологическую функцию, естественно, не может игнорировать феномен обстоятельств, исключающих преступность деяния, в силу их большого общесоциального значения. Однако из-за отсутствия общепризнанного теоретико-правового эквивалента понятия «преступность деяния» институт этих обстоятельств исследуется сквозь призму таких категорий, как «исключение юридической ответственности», «исключение противоправности», «освобождение от юридической ответственности»¹. Между тем у этих общеправовых категорий, хотя и имеющих определенное сходство с исследуемыми нами обстоятельствами, юридическая природа все-таки иная. Рассмотрим взгляды юристов-теоретиков на этот счет.

И. Н. Сенякин считает: следствием любого противоправного деяния (вернее, не любого

¹ Справедливости ради отметим, что вопрос об обстоятельствах, исключающих юридическую ответственность и освобождающих от нее, даже и рассматривается-то далеко не во всех трудах по теории права. По-видимому, теоретики права полагают целесообразным отдавать этот вопрос на откуп отраслевым юридическим наукам, прежде всего уголовному, гражданскому, административному праву. Такой подход, думается, не является конструктивным. Во-первых, исследование столь важной межотраслевой правовой категории, каковой является юридическая ответственность, не может быть полным и всесторонним без исследования обстоятельств, исключающих ее применение и освобождающих от нее. Во-вторых, игнорирование общей теорией права феномена обстоятельств, устранивающих юридическую ответственность, приводит к «разнобою» в части их отраслевой интерпретации и в итоге к снижению эффективности противодействия различным формам неправомерного поведения.

противоправного, а правонарушения. — Прим. А. С.) служат принимаемые меры юридической ответственности. Однако из этого универсального правила имеются исключения, которые обусловлены особенностями уголовно-правовых отношений и подразумевают существование таких обстоятельств, при наличии которых при совершении общественно опасного деяния юридическая ответственность исключается. Речь идет о таких обстоятельствах, как невинность, необходимая оборона, крайняя необходимость, малозначительность правонарушения и казус².

С. А. Комаров и А. В. Малько оперируют несколько иным понятием — «обстоятельства, исключающие противоправность деяния и юридическую ответственность». К таковым они относят: невинность; необходимую оборону; задержание лица, совершившего преступление; крайнюю необходимость; физическое и психическое принуждение; исполнение приказа или распоряжения; малозначительность правонарушения; казус. Примечательно, что приведенный перечень авторы не считают исчерпывающим³.

В другой своей работе А. В. Малько к обстоятельствам, исключающим противоправность деяния и юридическую ответственность, относит следующие: невинность (лицо не в состоянии осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения или руководить им); малозначительность правонарушения, не представляющего общественной опасности; казус (случай); а также все обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные главой 8 Общей части УК РФ⁴.

Согласно В. К. Бабаеву, общеправовым аналогом уголовно-правового феномена «обстоятельств, исключающих преступность деяния», может быть понятие «обстоятельства, исключающие противоправность». Этот ученый ставит знак тождества между обстоятельствами, *исключающими противоправность деяния*, и обстоятельствами, которые *исключают юридиче-*

скую ответственность. Автор определяет круг подобных обстоятельств, относя к ним: казус, отсутствие события правонарушения, недостижение лицом возраста деликтоспособности и др. Иными словами, действия, в обычных условиях являющиеся правонарушениями, при отсутствии противоправности таковыми не являются⁵.

Здесь позволим себе реплику: противоправность, т.е. несоответствие совершенного деяния правовым предписаниям, — это только один из четырех обязательных признаков правонарушения любой отраслевой принадлежности (наряду с общественной опасностью, виновностью и наказуемостью), но ни в коем случае не общеправовой эквивалент преступности деяния. Отсутствие противоправности означает отсутствие в совершенном деянии состава правонарушения и, таким образом, само по себе исключает юридическую ответственность. Иными словами, обстоятельство, исключающее противоправность деяния, есть не что иное, как одна из разновидностей обстоятельств, исключающих юридическую ответственность.

«Российским законодательством, — считает Р. А. Романов, — предусмотрена возможность освобождения от юридической ответственности и даже ее исключения. Наиболее четко обстоятельства, исключающие юридическую ответственность, прописаны в Уголовном кодексе РФ (ст. 37–42). <...> Уголовная ответственность исключается также и при малозначительности деяния (отсутствии вреда и угрозы его причинения личности, обществу и государству), хотя формально оно и содержит признаки преступления (ст. 14 УК РФ). <...> Чрезвычайные и непреодолимые обстоятельства исключают вину, а значит, и ответственность также согласно Налоговому кодексу РФ (ст. 111) и Трудовому кодексу РФ (ст. 239). Иногда в числе обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, называются также невинность и казус»⁶.

Нельзя согласиться с В. И. Червонюком, который вообще не проводит четкого различия

² См.: Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2-е изд. М. : Юрист, 2000. С. 601–603.

³ См.: Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права : учебно-методическое пособие : краткий учебник для вузов. М. : Норма, 2003. С. 362.

⁴ См.: Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юрист, 2000. С. 247–248.

⁵ См.: Теория государства и права : учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. С. 651–653.

⁶ Теория государства и права : учебник для вузов / под общ. ред. О. В. Мартышина. М. : Норма, 2007. С. 407–408.

между обстоятельствами, исключающими юридическую ответственность и освобождающими от нее. Из действующего законодательства, с его точки зрения, вытекают два вида оснований освобождения от уголовной ответственности. К первому виду относятся деяния, указанные в ст. 37–42 УК РФ, которые по своим внешним признакам формально являются правонарушающими, однако в силу их общественной полезности они таковыми не признаются. Ко второму виду можно отнести изменение обстановки, вследствие чего лицо или совершенное деяние ко времени рассмотрения дела перестали быть общественно опасными; истечение сроков давности привлечения к ответственности; объявление актов амнистии или помилования; деятельное раскаяние; примирение с потерпевшим⁷.

«Теория государства и права, — считает А. Б. Венгеров, — выделяет обстоятельства, исключающие юридическую ответственность». К этим обстоятельствам он относит такие правовые феномены, как непреодолимая сила, крайняя необходимость, необходимая оборона⁸.

Развернутую характеристику обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, дает А. М. Гатин. Он также утверждает, что неправомерное деяние должно влечь за собой юридическую ответственность (вообще-то, вынуждены повториться, только правонарушение! — *Прим. А. С.*). Между тем это не абсолютное утверждение, из него имеется ряд исключений, а именно когда законодатель намеренно оговаривает факторы (обстоятельства), при наличии которых юридическая ответственность исключается. Данные обстоятельства (факторы) исключают все признаки противоправного проступка в связи с тем, что они признаются общественно полезными поступками, направленными на устранение угрозы охраняемым общественным отношениям, или являются правомерным поведением. В то же время «исключение юридической ответ-

ственности» не равнозначно «освобождению от юридической ответственности». Различие состоит в том, что первое подразумевает недопустимость ответственности, потому что действия правомерны, не признаются общественно опасными и не могут быть признаны правонарушением, а второе понятие предполагает снятие обязанности претерпеть неблагоприятные меры государственного принуждения за совершенное противоправное деяние⁹.

По М. Б. Смоленскому, обстоятельства, исключающие противоправность деяния и юридическую ответственность, можно подразделить на следующие виды: 1) обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния: необходимая оборона; 2) обстоятельства, исключающие противоправность содеянного: профессиональный или хозяйственный риск во имя достижения общественно полезной цели, исполнение приказа или иной директивы правообязанным субъектом; 3) невменяемость, когда лицо не может осознавать свои действия и руководить ими; 4) малозначительность деяния (формально содержит все признаки состава правонарушения, но не представляет какой-либо общественной опасности); 5) физическое принуждение, если вследствие такового лицо не могло руководить своим поведением; 6) казус (случай), когда лицо совершает общественно опасное деяние при отсутствии умышленной или неосторожной вины¹⁰.

Достаточно подробную точку зрения на обстоятельства как исключающие юридическую ответственность, так и освобождающие от нее представляет Р. В. Шагиева. Причем делает это она с раскладкой рассматриваемых правовых феноменов по конкретным отраслям права — уголовному, гражданскому, административному (и его подотраслям)¹¹.

В. М. Корельский, В. Д. Перевалов справедливо полагают, что одним из обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, служат объективно противоправные деяния¹².

⁷ Червонюк В. И. Теория государства и права : учебник. М. : Инфра-М, 2006. С. 577–578.

⁸ Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник для юрид. вузов. М. : Омега-Л, 2009. С. 547–548.

⁹ Гатин А. М. Теория государства и права. СПб. : Питер, 2007. С. 173–175.

¹⁰ См.: Смоленский М. Б. Теория государства и права : учебник. М. : Дашков и Ко; Академцентр, 2010. С. 297–298.

¹¹ См. об этом: Актуальные проблемы теории государства и права : учеб. пособие / отв. ред. Р. В. Шагиева. М. : Норма, 2011.

¹² См. об этом: Перевалов В. Д. Теория государства и права : учебник. М. : Высшее образование, 2005. С. 247 ; Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2002. С. 431–432.

В общей теории права под объективно противоправными деяниями понимается одна из форм неправомерного поведения (наряду с различными правонарушениями и некоторыми видами злоупотребления правом). Их сущность заключается в наличии в совершенном общественно опасном деянии объективных признаков правонарушения — объекта и объективной стороны — при отсутствии одного из субъективных признаков, т.е. деликтоспособного субъекта правонарушения (ввиду невменяемости или недостижения возраста юридической ответственности) или вины как главного признака субъективной стороны (казус). К объективно противоправным деяниям относятся: а) нарушение норм уголовного законодательства малолетним либо психически больным лицом; б) причинение имущественного вреда недееспособным лицом; в) нанесение ущерба источником повышенной опасности; г) причинение вреда в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, при обоснованном риске. Объективно противоправные деяния не влекут юридической ответственности (правонарушения-то нет!), но порождают другие меры государственно-правового принуждения — некоторые из мер защиты правопорядка, предназначенных для прекращения и предупреждения противоправного поведения, компенсации причиненного вреда, восстановления нарушенных прав. Такими мерами являются принудительные меры медицинского характера; взыскание имущественного вреда, причиненного малолетними или недееспособными, с законных представителей, опекунов или попечителей.

Н. П. Марченко к объективно противоправным деяниям не вполне обоснованно, на наш взгляд, относит также осознанно-волевые деяния, совершаемые в силу профессиональных обязанностей или служебного долга (и потому, по мнению ученого, не содержащие в себе вины) отдельных категорий лиц. Например, действия врача, ампутировавшего больному руку, чтобы спасти ему жизнь, аналогичные действия спасателя, пожарного¹³. В порядке комментария отметим, что в данном случае речь идет не об объективно противоправных

деяниях, а об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, предусмотренных иными (не уголовными) законами — об исполнении закона, о согласии на причинение вреда, об использовании собственного права¹⁴.

Спорить не приходится, объективно противоправные деяния и обстоятельства, исключающие преступность деяния, имеют несомненное сходство. Им присущи такие признаки: а) причиняют вред общественным интересам, охраняемым правом; б) по объективной стороне и те и другие запрещаются законом; в) материальный вред, причиненный ими (за исключением необходимой обороны), подлежит возмещению в гражданско-правовом порядке. Вместе с тем похожесть этих правовых феноменов не может утверждать тождественность их юридической природы. Между ними существуют весьма значимые различия: а) субъектом обстоятельств, исключающих преступность деяния, является деликтоспособное лицо, а объективно противоправные деяния могут совершаться и неделиктоспособными лицами (не достигшими возраста привлечения к ответственности, невменяемыми или недееспособными лицами); б) объективно противоправные деяния являются общественно опасными, а обстоятельства, исключающие преступность деяния, по своей сути — правомерные деяния (общественно полезные или социально допустимые); в) обстоятельство, исключающее преступность деяния, содержит все элементы состава конкретного преступного деяния (подчеркиваем — формально), а в объективно противоправном деянии всегда фактически отсутствуют либо надлежащий субъект, либо вина. Из сказанного следует, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, по своей правовой природе, конечно же, не идентичны объективно противоправным деяниям¹⁵.

Критический анализ изложенных, весьма противоречивых представлений ученых-юристов о правовой природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, их соотношения с институтами исключения юридической ответственности и освобождения от юридической ответственности позволяет нам сформулировать

¹³ См.: Марченко Н. П. Проблемы теории государства и права : учебник. М. : ТК Велби, Проспект, 2007. С. 312.

¹⁴ См. об этом подробнее: Савинский А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: требующий завершения проект. Архангельск : КИРА, 2013. С. 250–315.

¹⁵ Савинский А. В. Указ. соч. С. 56–58.

собственные выводы и предложения по рассматриваемой проблеме.

I. Наиболее широким понятием в формате нашей работы следует считать обстоятельства, устраняющие юридическую ответственность. Они охватывают обстоятельства, исключающие юридическую ответственность, а также обстоятельства, позволяющие освобождать лиц, совершивших правонарушения, от юридической ответственности.

Обстоятельства, исключающие юридическую ответственность, — это такие факторы, которые обуславливают отсутствие в содеянном состава правонарушения, ибо единственным основанием применения мер юридической ответственности является совершение правонарушения. К ним относятся казус, малозначительность, невменяемость, недостижение возраста привлечения к ответственности и др. К этому перечню необходимо причислить и обстоятельства, исключающие деликтность (общеправовой аналог преступности) деяния.

Освобождение от юридической ответственности может применяться¹⁶, во-первых, уже после совершения лицом правонарушения, а во-вторых, при условии его последующего позитивного поведения, признаки которого указаны в законе. Иными словами, обстоятельства, освобождающие от юридической ответственности, — это такие предусмотренные законом варианты позитивного постделиктного поведения субъекта правонарушения, общественная полезность которых «перевешивает» причиненный правонарушением вред и в силу которых закон позволяет не применять к нему правовую репрессию. Действующее российское законодательство предусматривает следующие виды освобождения от уголовной ответственности: а) в связи с истечением сроков давности (чем выше общественная опасность совершенного преступления, тем больше срок давности); б) в связи с деятельным раскаянием; в) в связи с примирением с потерпевшим; г) в связи с наложением судебного штрафа. К обстоятельствам, освобождающим от уголовной ответственности, следует отнести также амнистию и помилование, которые необходимо рассматривать как акты гуманного прощения государством лиц, совершивших преступления.

Что касается обстоятельств, исключающих противоправность деяния, единственным таковым является отсутствие в действующем законодательстве правового запрета на конкретные действия (бездействие).

Трактовать его как общеправовой аналог преступности деяния с ее четырьмя органически связанными признаками (общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость) нельзя, ибо противоправность заключается лишь в запрещенности юридическими нормами того или иного деяния. Противоправность является одним из основных признаков правонарушения (*nullum crimen sine lege!*), но отнюдь не означает всю их необходимую совокупность.

II. Исключающие преступность деяния обстоятельства — это закрепленные в уголовном законодательстве факторы, при наличии которых общественно полезные и целесообразные деяния, хотя формально и содержащие признаки преступления, но направленные на устранение угроз наиболее важным правоохраняемым общественным отношениям, специальными указаниями уголовного закона признаются не преступными. Данное определение следует закрепить в УК РФ (предлагаем ввести новую ст. 36.1 «*Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния*»)¹⁷. Подобное законотворческое решение положит конец научным дискуссиям о правовой природе обстоятельств, исключающих преступность деяния. Одновременно законодательная дефиниция обстоятельств, исключающих преступность деяния, будет служить ясным критерием для включения в УК РФ иных обстоятельств подобного рода, которые известны теории уголовного права, но остаются вне рамок уголовного законодательства.

III. В качестве концепции правовой природы исключающих преступность обстоятельств предлагаем принять следующую. Коллизии между специальными нормами гл. 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» УК РФ (которые в силу особых указаний закона «декриминализуют» конкретные формально преступные деяния) и общими нормами Особенной части УК РФ об ответственности за подобные же деяния, совершаемые вне рамок

¹⁶ Некоторые из обстоятельств, позволяющих освобождать от уголовной ответственности совершивших преступления лиц, имеют императивный характер, а другие — диспозитивный характер (применяются по усмотрению правоприменителя).

¹⁷ Савинский А. В. Указ. соч. С. 72–73.

обстоятельств, исключающих преступность деяния, в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ разрешаются в пользу специальных норм.

IV. Корни теоретических и практических проблем, связанных с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, обусловлены недостаточной исследованностью этого института в общей теории права.

Уголовно-правовое понятие «преступность деяния», выражающее совокупность всех существенных признаков преступления — общественной опасности, противоправности (нарушение уголовно-правового запрета), виновности и наказуемости, в теории права общепризнанного корреспондирующего понятия не получило. Как следствие, уголовно-правовой феномен обстоятельств, исключающих преступность деяния, также не имеет общеправового эквивалента. Поэтому институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в общей теории права принято исследовать в контексте обстоятельств, исключающих юридическую ответственность и освобождающих от нее, обстоятельств, исключающих противоправность деяния. Обстоятельства такого рода хотя и сходны в общеправовом смысле с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, но все же существенно от них отличаются.

V. Как представляется, теоретико-правовой пробел, касающийся общеправового аналога уголовно-правового понятия «преступность деяния», целесообразно ликвидировать путем признания в этом качестве понятия «деликтность деяния» как выражающего совокупность всех основных признаков правонарушения — общественной вредности, противоправности, виновности, наказуемости (последствий в виде мер юридической ответственности).

VI. Признание деликтности в качестве общеправового эквивалента преступности деяния позволяет исследовать теоретико-юридические аспекты института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в контексте общетеоретического правового феномена обсто-

ятельств, исключающих деликтность деяния. При этом обстоятельствами, исключающими деликтность, следует признавать формально деликтные деяния (т.е. содержащие все элементы состава правонарушения), которые в силу специальных указаний закона и при наличии указанных в нем условий правонарушения не признаются. В отраслевых же науках и соответствующих отраслях законодательства приобретают право на существование такие категории, как обстоятельства, исключающие соответственно уголовную, административную, гражданскую, дисциплинарную деликтность деяния.

VII. В различных отраслях российского права и законодательства действуют разнообразные обстоятельства, исключающие деликтность деяния (одновременно они исключают и юридическую ответственность). Но все же ни одно правовое подразделение не располагает столь богатым спектром такого рода обстоятельств, как уголовное право. В этой связи привлекательной представляется идея об исключении не только уголовной, но и других видов юридической ответственности лиц, действующих в состоянии обстоятельств, предусмотренных ст. 37–42 УК РФ, и вынужденно причиняющих вред охраняемым отношениям.

При этом, полагаем, нет необходимости закреплять соответствующие виды обстоятельств, исключающих деликтность деяния, в отраслевом законодательстве (при их отсутствии). Теоретическим обоснованием для их практического применения может, на наш взгляд, служить методика субсидиарного применения права.

Высказанные в статье идеи и предложения, хочется верить, будут способствовать разрешению проблемы правовой природы и особенностей действия обстоятельств, исключающих деликтность деяния, в различных отраслях права. А это, в свою очередь, существенно повысит эффективность защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, обеспечения интересов общества и государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы теории государства и права : учеб. пособие / отв. ред. Р. В. Шагиева. — М. : Норма, 2011.
2. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов. — М. : Омега-Л, 2009.
3. Гатин А. М. Теория государства и права. — СПб. : Питер, 2007.
4. Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права : учебно-методическое пособие : краткий учебник для вузов. — М. : Норма, 2003.

5. Малько А. В. Теория государства и права : учебник. — М. : Юрист, 2000.
6. Марченко Н. П. Проблемы теории государства и права : учебник. — М. : ТК Велби, Проспект, 2007.
7. Перевалов В. Д. Теория государства и права : учебник. — М. : Высшее образование, 2005.
8. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — 2-е изд. — М. : Юрист, 2000.
9. Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. — 2-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2002.
10. Теория государства и права : учебник для вузов / под общ. ред. О. В. Мартышина. — М. : Норма, 2007.
11. Теория государства и права : учебное пособие / под ред. Е. И. Темновой. — М. : Кнорус, 2009.
12. Теория государства и права : учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. — 3-е изд. перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2014.
13. Савинский А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: требующий завершения проект. — Архангельск : КИРА, 2013.
14. Смоленский М. Б. Теория государства и права : учебник. — М. : Дашков и Ко ; Академцентр, 2010.
15. Червонюк В. И. Теория государства и права : учебник. — М. : Инфра-М, 2006.

Материал поступил в редакцию 31 марта 2020 г.

REFERENCES

1. Shagiev RV, editor. Aktualnye problemy teorii gosudarstva i prava : ucheb. posobie [Actual problems of the theory of the state and law: A textbook]. Moscow: Norma Publ.; 2011. (In Russ.)
2. Vengerov AB. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov [Theory of the State and Law: A Textbook for Law Universities]. Moscow: Omega-L Publ.; 2009. (In Russ.)
3. Gatin AM. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of the State and Law]. St. Petersburg: Piter Publ.; 2007. (In Russ.)
4. Komarov SA, Malko AV. Teoriya gosudarstva i prava : uchebno-metodicheskoe posobie : kratkiy uchebnik dlya vuzov [Theory of the state and law: A Study Guide: A Short Tutorial for Universities. Moscow: Norma Publ.; 2003. (In Russ.)
5. Malko AV. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik [Theory of State and Law: textbook]. Moscow: Yurist Publ.; 2000. (In Russ.)
6. Marchenko NP. Problemy teorii gosudarstva i prava : uchebnik [Problems of the theory of the state and law: A textbook]. Moscow: TK Velbi, Prospekt Publ.; 2007. (In Russ.)
7. Perevalov VD. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik [Theory of the State and Law: A Textbook]. Moscow: Vysshee obrazovanie Publ.; 2005. (In Russ.)
8. Matuzov NI, Malko AV, editors. Teoriya gosudarstva i prava : kurs lektsiy [Theory of the State and Law: A Course of Lectures]. 2nd ed. Moscow: Yurist Publ.; 2000. (In Russ.)
9. Korelskiy VM, Perevalov VD, editors. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya vuzov [Theory of the State and Law: A Textbook for Universities]. 2nd ed. Moscow: Norma Publ.; 2002. (In Russ.)
10. Martyshev OV, editor. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya vuzov [Theory of the State and Law: A Textbook for Universities]. Moscow: Norma Publ.; 2007. (In Russ.)
11. Temnova EI, editor. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnoe posobie [Theory of the State and Law: A Study Guide]. Moscow: Knorus Publ.; 2009. (In Russ.)
12. Babaev VK, editor. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya bakalavrov [Theory of the State and Law: A Textbook for Bachelor Students]. 3rd ed. Moscow: Yurait Publ.; 2014. (In Russ.)
13. Savinskiy AV. Obstoystelstva, isklyuchayushchie prestupnost deyaniya: trebuyushchiy zaversheniya proekt [Circumstances excluding criminality of the act: the project requiring completion]. Arkhangelsk: KIRA Publ.; 2013. (In Russ.)
14. Smolenskiy MB. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik [Theory of the State and Law: A Textbook]. Moscow: Dashkov & Co, Akademtsentr Publ.; 2010. (In Russ.)
15. Chervonyuk VI. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik [Theory of the State and Law: A Textbook]. Moscow: Infra-M Publ.; 2006. (In Russ.)